

Через два года, после того, как слег отец, крепким сном заснула и мать Ван Линя, заснула и не проснулась. На её лице была счастливая улыбка, как будто во сне она встретилась с отцом Ван Линя, два человека будто воссоединились и не хотели возвращаться.

Есть человек, что, пока вы младенец, носит вас на руках вне зависимости от усталости, этот человек поет тихие песенки, чтобы вы заснули и больше не плакали.

Этот человек, беспокоясь о том, чтобы вы не замерзли и не простудились, просыпается несколько раз за ночь и проводит рукой по вашему матрасу, чтобы убедиться, что он сух.

Этот человек, пока вы растете, просыпается каждый день намного раньше вас и, не обращая внимания на желание вернуться в постель, делает вам завтрак, чтобы вы не голодали.

Этот человек, зная, что вы любите рыбу, каждый раз ест только голову или хвост, а на вопрос - "Почему ты не ешь самое вкусное тело?", с улыбкой отвечает, что ему больше нравится голова и хвост, и вы верите в это.

Этот человек штопает вам одежду, пока вы растете, красные точки от укусов игл на его пальцах очень трудно заметить.

Этот человек, даже если вы уже совсем взрослый, будет десятилетиями смотреть на вас теми же глазами, что и раньше, смотреть и молча улыбаться, пока, наконец, не сомкнет свои уставшие глаза.

Этого человека называют матерью.

Есть еще один человек, когда вы младенец, он высоко-высоко поднимает вас на руках, в его глазах вы заменяете солнце, он считает вас всем.

Этот человек, пока вы еще не научились ходить и каждый раз падаете, каждый раз ловит вас и, искренне смеясь, помогает вам совершить первый в вашей жизни шаг.

Этот человек снова и снова с восторгом тянет вас за руку, он, показывая небо, ведет вас через горы и реки. Когда вы смотрите на его спину вы ощущаете, что он силен, как гора и безграничен, как небо.

Этот человек, когда вы говорите, что ваша мать любит голову и хвост, верит вам и оставляет вашей матери голову и хвост, он молчит, но в его глазах можно прочесть нежность и извинение.

Этот человек, пока вы растете, часто смотрит на вас серьезно и с укором, от такого взгляда вы даже начинаете чувствовать себя плохо. Но постепенно, вырастая, вы понимаете, что в этом суровом взгляде скрывалась любовь, которую вы в прошлом не могли видеть.

Этот человек тихо закрывает глаза, лежа на постели, в них отражается страх и беспомощность, вы обнимаете его, тепло общаетесь, теперь вы будто вернулись в детство, будто, придерживая ваше тело, он снова возвращается в старые времена, когда вы были ребенком, будто, как и в детстве, он поддерживает ваше тело, смеется, теперь он больше не боится, тепло ваших рук согрело его.

Этого человека называют отцом.

Ван Линь со слезами на глазах сидел перед могилой родителей, он то плакал, то смеялся, он ни за что бы не хотел забыть свои воспоминания, он не пил, но чувствовал себя опьяневшим.

Во сне, в своей другой жизни, он не успел проводить отца и мать в последний путь, не успел поддержать отца, не успел поцеловать в морщинистый лоб улыбающуюся мать перед сном, после которого она бы не проснулась.

Но в этой жизни он смог это.

Если у человека есть жена, если есть дети, то после смерти родителей его горечь была бы крайне плотна, она была бы незабываемой, но все же терпимой. Но если человек не имеет жены, не имеет детей, то его печаль безусловно сможет покрыть весь небесный свод мира.

С этих пор не будет объятий, позволяющих согреть его измученное сознание.

С этих пор не будет улыбок, способных рассеять меланхолию его одиночества.

С этих пор останется только его силуэт молчаливо наблюдающий за закатом солнца.

Присматривая за могилами в течение трех лет, Ван Линь совсем поседел, он больше не был стройным и высоким, он слегка скривился. От его тела теперь исходила аура времени и прожитых событий.

"Тридцать восемь лет прошло..." - лицо Ван Линя покрыли морщины, сейчас он был уже шестидесятилетним стариком.

Да Фу же был еще более старым, опираясь на трость, он стоял позади Ван Линя и молча смотрел на него. Он опустил голову, посмотрел на запястье своей правой руки и спустя некоторое время кивнул.

"Жизнь человека может длиться несколько раз по тридцать восемь лет... Я не знаю, как другие, но у меня не будет еще столько же." - прошептав, Ван Линь склонился над могилами родителей.

"Все еще помнишь тот древний храм..." - Ван Линь встал и повернулся к старику, который как будто слишком долго ходил, - Да Фу.

"В том древнем храме я сказал, что мне не хватает служки и ты последовал за мной." Ван Линь улыбнулся и посмотрел на Да Фу, этот человек был с ним более тридцати лет жизни.

"Да Фу тоже может быть служкой." - Да Фу сощурился и, растянувшись в улыбке, засмеялся.

"Ты состарился, как и я... А у меня еще есть неоконченное дело... Да Фу, помоги мне, присмотри за домом, подожди меня и я вернусь." Ван Линь посмотрел в небо, высоко над землей он увидел белую птицу.

"Понимание неба и земли все еще имеет недостаток, я должен использовать оставшиеся года и пройти по многочисленным странам планеты Сузаку. Когда я вернусь, возможно я ничего не получу, а возможно обрету ясное понимание."

Весной тридцать восьмого года Ван Линь в одиночестве покинул горную деревню. Да Фу остался дома, он молча ожидал возвращения Ван Линя. Возможно десять лет, возможно двадцать, возможно всю его жизнь.

Ван Линь в одиночестве сидел в повозке и пил вино, расстояние, разделявшее его и гору Хэн Юэ, становилось все больше и больше. Спустя несколько месяцев повозка достигла границы страны Чжао, здесь Ван Линь вышел, отпустил кучера и, глубоко вздохнув, посмотрел последний раз на страну Чжао, а затем шагнул за границу.

Это был первый раз, когда Ван Линь вышел из страны Чжао, он не знал куда пойдет, он лишь знал, что под его ногами дорога.

Как только он сделал шаг, в небе над его головой засвистели несколько длинных радуг. Они пролетели над Ван Линем, но он, будто не замечая, спокойно шел дальше.

Легкий вздох послышался в миг, как в небе с ревом промчались несколько разноцветных следов, можно было увидеть, что среди этих нескольких культиваторов находилась одна чрезвычайно красивая, просто невероятной красоты, девушка. Эта девушка, помимо красоты, имела крайне соблазнительный взгляд, притом он не был её притворством, он был у неё с рождения.

Эта девушка внезапно остановилась, посмотрела на идущего внизу Ван Линя и нахмурилась, увиденное её озадачило.

"Что случилось, сестра Лю?" - удивленно спросил культиватор рядом с ней.

"Ничего, возвращайтесь в секту, у меня есть личное дело." - сказав это, чрезвычайно красивая девушка больше не обращала внимания на культиваторов и, развернувшись, полетела вниз.

Культиватор, что только что говорил замер после её речи, но тут же опомнился и захотел пойти следом.

"Старший брат, я хочу побыть одна." - нежный голос девушки был пронизан аурой исключительной уверенности, услышав его, культиватор остановился, задумался на несколько мгновений, а затем вместе с такими же удивленным братьями улетел вдаль.

Ван Линь остановился, развернулся и посмотрел в небо позади него. Красивая девушка, одетая в фиолетовое платье, яркой радугой мгновенно спустилась к нему с небес.

Девушка была очень красива, такой красоты Ван Линь никогда не видел, в сравнении с ней даже Чжоу Ру из прошлого не была настолько очаровательна.

Но Ван Линь тем не менее не впал в транс, он понял достаточно много в жизни, чтобы знать истину мира. По его мнению, эта девушка хоть и была красива, но только и всего, не было никакой причины сходить по ней с ума. Если закрыть глаза, то между ней и обычной девушкой не будет никакой разницы.

Девушка посмотрела на старика, стоящего в десяти чжанах от неё, все волосы на его голове были белыми, лицо покрывали многочисленные морщины, но глаза были ясными, в них горела мудрость. Спустя некоторое время она слегка поклонилась ему и произнесла.

"Старик, несколько десятилетий назад я как-то видела тебя, сегодня наша вторая встреча, ты помнишь?"

Ван Линь посмотрел на девушку и задумался, спустя время он слегка улыбнулся и, покачив головой, хрипло произнес:

"Я не помню."

"Ну забыл, так забыл. Старик, я не знаю почему, но, когда смотрю на тебя, мне кажется, что мы встречались прежде. Можно узнать твое имя?" - сказала тихо девушка и на её лице показалась улыбка.

"Этот старик - Ван Линь." - со спокойным лицом медленно ответил Ван Линь.

"Ван Линь?" - девушка нахмурилась и надолго задумалась, в её голосе прозвучали сомнения.

"Ван Линь, великий ученый страны Чжао?"

"Именно этот старик." - Ван Линь кивнул, в его глазах вместе со всеми пережитыми событиями показалась мудрость неба и земли.

"Наверное, я ошиблась..." - девушка размышляла очень долго, она не могла понять, почему этот человек казался ей таким знакомым и почему он вызывал в её сердце такую колющую боль. Она внимательно смотрела на Ван Линя, но все равно не могла понять почему эту жгучая боль в сердце внезапно многократно усилилась, когда она увидела этого старика.

"Простите за беспокойство, у откланиваюсь." - она вздохнула и, развернувшись, с болью в груди полетела вдаль.

"А какое имя у прекрасной девушки?" - тихо произнес Ван Линь.

"Лю Мей (Брови ивы), Мей как в слове 'глаза и брови'." - девушка остановилась и повернулась, её очаровательные глаза улыбнулись, такая улыбка была способна привести в трепет любого. Ненадолго задумавшись, она хлопнула по сумке хранения и вытащила одну гранулу медицинской пилюли.

"Ты стареешь, эта пилюля поможет тебе оставаться полным энергии. Наша с тобой встреча была не случайна, похоже мы должны были стать предначертанными друзьями, до встречи." - Люй Мей оставила пилюлю, тут же под её ногами появился туман, который понес её вверх. Эта сцена была невероятно красива.

"Прошное перерождение, это Сансара, или все таки сон... Или все это ничего не значит... Лю Мей, Лю Мей... Эта жизнь во сне, девушка пробудила боль в моем сердце..." - Ван Линь посмотрел на пилюлю и скрыл мысли в своем сердце.

Спустя некоторое время, когда силуэт девушки исчез за горизонтом, Ван Линь резко поднял голову и со всей силы, что у него была, громко и с хрипом закричал:

"Лю Мей, ты должна запомнить, неизвестно когда, возможно в другом перерождении Сансары, возможно во сне, но тебе не следует знать культиватора по имени Ван Линь! Не знакомься с ним и не встречайся..."

Лю Мей была уже далеко, Ван Линь не знал, слышала ли она, но кричал изо всех сил, пока полностью не охрип, пока радуга полностью не исчезла вдали.